

УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Е. С. Бородулькина

Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Статья посвящена криминализации пропаганды наркотиков в Республике Беларусь. Автор обращается к зарубежному опыту и выявляет моменты, которые должны предшествовать введению уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** криминализация, уголовная политика, пропаганда наркотиков, уголовная ответственность.*

***Annotation.** The article is devoted to the criminalization of drug propaganda in the Republic of Belarus. The author analyzes foreign experience and points out the moments that should precede the introduction of criminal liability.*

***Keywords:** criminalization, criminal policy, drug propaganda, criminal liability.*

Среди преступлений против здоровья населения особую опасность представляет нелегальный оборот наркотических средств, противодействие которому остается приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Внимание к данному вопросу не ослабеваает и среди представителей уголовно-правовой доктрины: активно проводятся исследования в этом направлении белорусскими учеными (В. А. Ананич, С. В. Ананич, О. И. Бахур, А. Н. Дрозд, С. М. Казакевич, М. Ю. Кашинский, Н. А. Легенченко, Е. В. Новикова, О. В. Русецкий, Д. В. Шаблинская и др.). Множество работ, посвященных проблемам незаконного оборота наркотиков, представлено в российской науке уголовного права (например, Т. А. Боголюбова, В. Н. Винокуров, Б. Б. Булатов, А. А. Вяземская, Л. В. Готчина, К. С. Григорова, Е. Кобзева, Д. Б. Лаптев, С. М. Мальков, А. А. Малыгина, С. Ф. Милюков и др.).

Одним из важных вопросов в этом контексте является оценка полноты уголовно-правовой охраны соответствующих отношений — то есть установление составов, которые Уголовный кодекс (далее — УК) Республики Беларусь не содержит и включение которых в национальный уголовный закон позволит более эффективно «блокировать» угрозы в данной сфере.

В настоящей статье предлагаем рассмотреть проблему криминализации пропаганды и рекламы наркотиков в Республике Беларусь.

В настоящее время в ст. 331 УК Республики Беларусь криминализировано склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — то есть совершение любых действий, направленных на возбуждение у других лиц желания к потреблению запрещенных веществ. При этом состав склонения не охватывает пропаганду такого потребления, что связано с необходимостью воздействия на неопределенный круг лиц [1].

Представителями белорусской науки отмечалась необходимость введения уголовной ответственности за пропаганду и рекламу наркотиков (например, А. Н. Дрозд [2, с. 48], В. В. Лосевым [3]), что, по мнению авторов, позволит восполнить недостающие элементы в системе уголовно-правовых норм, направленных на защиту жизни человека, общественной нравственности и здоровья населения.

В настоящее время пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров криминализована в Республике Казахстан (ст. 299-1 УК Республики Казахстан) [4]. Часть 1 ст. 393 УК Республики Армения предусматривает ответственность за рекламирование наркотического средства, и фактически реклама отождествлена с незаконным оборотом наркотиков с целью сбыта.

В Российской Федерации ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотиков наступает в соответствии со ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП Российской Федерации). Квалифицированный состав (ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП Российской Федерации) административного правонарушения предусматривает пропаганду или рекламу запрещенных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [5].

С одной стороны, с криминализацией пропаганды наркотиков связывается повышение эффективности борьбы с наркопреступностью. С другой, как отмечается, например, российским ученым А. А. Бимбиновым, ожидания от введения уголовной ответственности за пропаганду наркотиков сильно преувеличены, поскольку установление уголовной ответственности за данные действия приведет либо к очередной «мертворожденной» норме, либо к злоупотреблениям при ее применении. Общественная опасность пропаганды и рекламы наркотиков, по мнению ученого, заключается в возможности возбудить у других лиц желание их потребления. При таких обстоятельствах данные действия являются склонением к потреблению наркотиков [6, с. 93].

В качестве контраргументов криминализации приводится незначительное число лиц, ежегодно привлекаемых к административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотиков, что в том числе связано с необходимостью экспертного заключения об установлении наличия или отсутствия

рекламы и пропаганды в том или ином высказывании (при этом мнения различных экспертов (специалистов) при оценке одного и того же случая могут различаться кардинально). В случае введения уголовной ответственности за пропаганду запрещенных веществ в качестве основных доказательств по таким делам будут выступать протоколы осмотров страниц в социальных сетях и заключение эксперта в области психолингвистики о том, что содержание текста может ориентировать неопределенную группу лиц на употребление наркотиков. Отмечается, что «коррупциогенность такой практики предсказуема. Редкий судья сможет в приговоре критически оценить такие доказательства» [7]. Указывается также, что «пропаганда или нет — это все же оценочное суждение. Не стоит дополнять Уголовный кодекс еще одной размытой диспозицией... Введение уголовной ответственности за пропаганду наркотиков может негативно сказаться на борьбе с более серьезными преступлениями, связанными с незаконным оборотом соответствующих веществ» [7]. Отмечается также сложность доказывания склонения к употреблению наркотических средств посредством Интернета, причем основная проблема кроется в доказывании прямого умысла на возбуждение у другого лица желания потребления наркотиков [8].

Принимая во внимание наличие полярных точек зрения по исследуемому вопросу и признавая факт наличия проблемы правовой оценки деяний в случае, когда информация распространяется с целью возбуждения у неопределенного круга лиц желания потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, полагаем, что прежде всего решению вопроса об установлении уголовной ответственности должна предшествовать глубокая проработка соответствующего понятийного аппарата.

Например, действующий Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» не раскрывает понятия «пропаганда», однако в ст. 30 данного Закона указывается, что «антинаркотическая пропаганда осуществляется субъектами профилактики и включает в себя распространение и разъяснение информации, направленной на профилактику потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов» [9].

Что касается российского законодательства, то понятия «пропаганда наркотических средств» не содержится в КоАП Российской Федерации, вместе с тем его раскрывает запретительная норма, содержащаяся в ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [10]. Согласно положениям ч. 1 и ч. 2 ст. 46 вышеуказанного Закона, пропаганда предполагает, во-первых, распространение определенных сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, а во-вторых, распространение сведений о каких-либо

преимущества в использовании отдельных наркотических средств. Вместе с тем важным упущением является отсутствие указания на цель распространения таких сведений.

Как уже было отмечено ранее, в Российской Федерации неоднократно разрабатывались проекты законов по установлению уголовной ответственности за наркопропаганду. Однако законопроекты и предлагаемые ими дефиниции не находили поддержки, что в том числе связывается с излишне широкой формулировкой понятия пропаганды и возможной конкуренцией с уже имеющейся ст. 230 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за склонение [11, с. 18].

В национальном уголовном законе цель является криминообразующим признаком составов преступлений, связанных с пропагандой. Например, пропаганда войны, согласно ч. 1 ст. 123 УК Республики Беларусь, рассматривается как распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой. То же касается пропаганды самоубийства, терроризма [1].

Без установления четких критериев отнесения определенных сведений к наркотической пропаганде высок риск возникновения ошибок при соответствующей квалификации деяний и, как следствие, искажения правоприменительной практики.

Например, А. К. Лебедева справедливо указывает на существующие проблемы с оценкой видео, размещаемых на видеохостинговом сервисе YouTube, где особую популярность имеет формат интервью [12, с. 129–130]. В подобных шоу перед участниками нередко встают вопросы, связанные с личным опытом употребления наркотических средств. Обсуждение подобных тем может развиваться по разным направлениям, а в некоторых случаях интервью не идет по пути разбора негативного влияния на жизнь лица из-за употребления наркотиков, а переходит в рассказ интервьюируемого о том, какое вдохновение приносят наркотики исполнителю в творческой жизни, как они помогают ему справляться с депрессией и т. д.

А. К. Лебедева, на наш взгляд, верно отмечает, что наличие в аудиовизуальном произведении одного упоминания наркотиков или информации о способе их употребления не является пропагандой в терминологии лингвистической экспертизы. При исследовании подобных объектов необходимо особое внимание уделять анализу речевых целей адресанта. Является ли целью автора пропаганда наркотиков, а не «демонстрация личных переживаний и предупреждение лиц о негативном воздействии наркотических средств на организм, предостережение от возможного употребления запрещенных веществ в будущем» [12, с. 131].

Дискуссионным в разрезе уголовно-правовой оценки выглядит рассмотрение художественных произведений: фильмов, видеоклипов и др.

В качестве примера можно привести художественный фильм *Trainspotting* («На игле») режиссера Дэнни Бойла. Главными героями произведения являются лица, страдающие наркотической зависимостью; каждого из ключевых персонажей наркотики приводят на социальное дно. Несмотря на то, что разрушительное влияние наркотиков на жизнь человека является сюжетообразующим мотивом, цитаты из фильма вне контекста могут быть восприняты как пропаганда наркотиков («Выбирай жизнь. Выбирай работу. Выбирай карьеру. Выбирай семью. Выбирай будущее. Выбирай жизнь... Но зачем мне все это? Я не стал выбирать жизнь... Я выбрал кое-что другое... Причины? Какие могут быть причины, когда есть героин?») [13, с. 410–411].

Таким образом, решение главного, «дефинициального» вопроса здесь является основной проблемой, остальные вопросы реализации правовой нормы переходят на второй план, так как большая часть из них вызвана этим недостатком. Законодательное определение должно вобрать в себя все особенности этого юридического феномена [11, с. 18].

С учетом межотраслевых связей установлению ответственности за пропаганду и рекламу должно предшествовать введение норм регулятивного содержания, которые бы закрепили понятия «пропаганда» и «реклама» наркотических средств (например, в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-3).

Кроме того, требует решения вопрос о формате правовой ответственности. Обладает ли соответствующее деяние достаточной степенью общественной опасности для признания его преступлением или же достаточно будет установления административной ответственности (либо внедрение института административной преюдиции)? В качестве альтернативы криминализации предлагается обратить внимание на такую важную составляющую профилактики наркомании, как антинаркотическая пропаганда.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Дрозд А. Н. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: вопросы квалификации и совершенствования уголовно-правового запрета // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. Trade Unions. Society. 2018. № 4. С. 45–49. [Вернуться к статье](#)

3. Лосев В. В. Предложения по совершенствованию криминализации отдельных деяний, схожих с соучастием в преступлении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРК. Доступ из информ.-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». [Вернуться к статье](#)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : с изм. и доп. от 24.11.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Бимбинов А. А. Антинаркотическое уголовное законодательство: проблемы и пути их решения // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2017. № 3. С. 88–95. [Вернуться к статье](#)
7. Ответственность за пропаганду наркотиков в интернете может стать уголовной [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otvetstvennost-za-propagandu-narkotikov-v-internete-mozhet-stat-ugolovnoy/> (дата обращения: 05.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Принят закон о введении уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в интернете [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prinyat-zakon-o-vvedenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-propagandu-narkotikov-v-internete/> (дата обращения: 02.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
9. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.10.2022 г. № 213-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#) [Вернуться к статье](#)
10. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ : в ред. от 28.04.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
11. Анисифорова М. В. Общие тенденции развития административной ответственности в области противодействия пропаганде наркотиков // Науч. портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 14–19. [Вернуться к статье](#)
12. Лебедева А. К. Об особенностях судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга Youtube // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2. С. 124–132. [Вернуться к статье](#)
13. Муравьев С. И. Уголовная ответственность за пропаганду наркотиков в сети Интернет: назревшая необходимость или угроза конституционным свободам? // Вопросы рос. юстиции. 2019. № 4. С. 405–416. [Вернуться к статье](#)